

11. *Фуруботн, Э.* Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории/Э. Фуруботн, Р. Рихтер. — СПб.: Издат. Дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005.

12. *Coase, R.* The Firm, the Market and the law/R. Coase. — Chicago and London: University of Chicago Press, 1988.

13. *Fama, E.* Separation of Ownership and Control/E. Fama, M. Sensen//Journal of Law and Economics. — 1983. — № 26.

14. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/Д. Норт. — М.: Начала, 1997.

В.И. СЕМЕНОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ КАТЕГОРИЙ “УРОВЕНЬ ЖИЗНИ” И “КАЧЕСТВО ЖИЗНИ”

Основной целью социальной государственной политики Республики Беларусь является повышение уровня и качества жизни населения. Пути достижения этой цели в среднесрочной перспективе определены в Программе социально-экономического развития страны на 2006—2010 гг. и отражены в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.

Использование в программных документах социально-экономических категорий, которые постоянно развиваются, требует “разработки” общепринятого категориального аппарата. Особенно это касается понятий, которые используются совместно и близки по содержанию: “уровень жизни”, “качество жизни”, “благополучие”, “образ жизни” и др. Очевидным является существование противоречий затяжного характера между учеными и практиками в трактовке понятий “уровень жизни” и “качество жизни”.

В советский период содержание и соотношение этих категорий рассматривали И.В. Бестужев-Лада, Л.И. Лукьянова, С.И. Попов, И.И. Землянская, И.В. Карпова, А. Тодоров и др. В течение нескольких последних лет предложения по разграничению категорий “уровень жизни” и “качество жизни” публиковали в своих работах ученые и исследователи как России (В.М. Жеребин, Г.С. Вечканов, Н.А. Горелов, С.А. Айвазян, Н.А. Денисов, П.С. Мтиславский и др.), так и Беларуси (Я.И. Рубин, Е.М. Бабосов, Г.Г. Корж, Е.М. Комлик, И.О. Потапова и др.). Тем не менее единого общепринятого понимания относительно содержания и соотношения указанных категорий не достигнуто, что является серьезным препятствием для разработки практического инструментария социально-экономической деятельности и ее оценки на государственном и региональном уровнях.

Генезис категории “качество жизни” показывает, что эта категория была востребована, исходя из значительных перемен, которые произошли в обществе в очень короткий для человечества промежуток времени. Во второй

половине XX в. стало очевидно, что даже в условиях экономического роста и высокого уровня жизни начали прогрессировать такие негативные условия, как загрязнение окружающей среды, преступность, кризисы, безработица, информационная перегрузка и др. Кроме того, рост материального благосостояния привел людей к новым потребностям и интересам, которые не вписываются в рамки понятия “уровень жизни”. Уровень жизни в первоначальном понимании уже перестал удовлетворять как мерило благосостояния людей. Появилась необходимость в новых инструментах оценки жизни людей, поскольку изменилась парадигма развития человечества. Уровень жизни оценивается социально-экономическими показателями как результат деятельности человека (государства, общества), в то время как стала актуальной оценка условий жизнедеятельности, которые определяют социальное самочувствие населения. Понятие “качество жизни” позволяло концептуально решить эту проблему, и, соответственно, стало одним из приоритетов индивидуальных и общественных интересов.

Тем не менее еще не сложился единый подход к содержанию понятия “качество жизни” и его отличиям от понятия “уровень жизни”. Отсутствие четких границ между этими категориями обуславливает то, что в ряде научных работ и в нормативных документах их просто связывают вместе, объединяя в единое понятие “уровень и качество жизни”.

Однако при использовании такой синтетической категории проявляются разногласия в части ее содержания. При использовании словосочетания “уровень и качество жизни”, указывает В.М. Жеребин, в его содержании доминируют характеристики качества жизни, а уровень жизни включается лишь в его экономическом понимании (доходы, стоимость жизни, потребление) [1, 13]. Иной точки зрения придерживается Н.А. Горелов, согласно которому уровень жизни и качество жизни это соответственно объективная и субъективная оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей людей [2, 77]. В этой трактовке качество жизни определяется только по результатам социологических опросов в пределах следующей параметрической структуры: качество жизнедеятельности, качество условий проживания, качество среды обитания, качество коммуникационного обеспечения.

Относительно “мирным” решением противоречия является понимание уровня жизни в узком и широком смысле. Уровень жизни в узком смысле представляет собой обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. Такого подхода придерживается коллектив ученых Института человека РАН, который под уровнем жизни понимает одну из трех составляющих индекса человеческого развития, рассчитываемого ООН, – ВВП на душу населения [3, 124]. В широком смысле понятие “уровень жизни” включает еще условия жизни, труда и занятости, быта и досуга человека, его здоровье, образование, природную среду обитания и т.д. В этом случае уровень жизни обозначается термином “качество жизни”.

В работах советского периода уровень и качество жизни рассматривались как равноправные элементы категории “образ жизни”, отражая соответственно количественную и качественную стороны жизни человека. Такая трактовка иногда переносится в современные работы без учета эволюции данных категорий.

С подходом, рассматривающим уровень и качество жизни как “суверенные” категории, не согласны многие ученые. В работах Я.И. Рубина предлагается рассматривать уровень и качество жизни как часть и целое и тем самым исключить “фактическое дублирование компонентов одного и того же понятия” [4, 29]. Уровень жизни, представляемый как широкая категория, включающая помимо материального достатка в виде дохода такие показатели, как обеспеченность современным жильем, доступность услуг здравоохранения, уч-

реждений культуры и досуга, качество среды обитания, в конечном итоге “сливается с категорией качества жизни” [5, 20].

Итак, *уровень жизни* может быть представлен как параметр качества жизни, который характеризует уровень потребления населением материальных и духовных благ в сравнении с исторически и экономически обусловленными социальными нормативами потребления.

При такой трактовке категория “уровень жизни” максимально приближена к понятию “стандарт жизни”, которое широко используется во многих зарубежных источниках.

Уровень жизни, отражая степень удовлетворения основных потребностей граждан в материальных благах и услугах, может быть представлен в виде системы из трех составляющих:

1) набора компонентов уровня жизни, отражающих базовые потребности людей, которые возникают и реализуются в сфере потребления;

2) количественных данных о фактическом потреблении в пределах установленного набора компонентов;

3) социальных нормативов потребления как базы для сравнения.

В этой системе категория “уровень жизни” ограничивается сферой потребления, что является важным конструктивным подходом с точки зрения практических задач оценки, сравнения и прогнозирования уровня жизни.

Минимальный состав основных компонентов уровня жизни населения может быть определен, исходя из действующего объема показателей государственной статистики, отражающих различные стороны уровня жизни. Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения в Республике Беларусь формируются на основе статистических данных, характеризующих объем, состав, основные направления использования и распределения между отдельными группами денежных доходов населения, а также с привлечением других данных, затрагивающих различные аспекты благосостояния населения. Система государственной статистической оценки уровня жизни в Республике Беларусь включает:

1) показатели распределения и дифференциации по уровню доходов населения (распределение населения по размеру среднедушевых располагаемых ресурсов, кривая Лоренса, индекс концентрации доходов, коэффициент фондов, децильный коэффициент дифференциации);

2) показатели, характеризующие уровень малообеспеченности (прожиточный минимум, бюджет прожиточного минимума);

3) баланс денежных доходов и расходов населения (общий объем и структура денежных доходов и расходов населения, реальные и номинальные доходы и покупательная способность населения и др.) [6].

Важным, в том числе и при сопоставлении категорий “уровень жизни” и “качество жизни”, является то, что при оценке уровня жизни основной объект исследования — не среднестатистический человек, а домашнее хозяйство, а это дает возможность интегрировать изучение уровня жизни с основными показателями системы национальных счетов.

Однако приведенные показатели государственной статистики не отражают в полной мере уровень жизни населения, поскольку базовые потребности людей не ограничиваются только показателями доходов. Социальная ориентация экономической политики белорусского государства выражается в расширении показателей оценки благосостояния людей. Одним из подтверждений этого является реализация на практике закона Республики Беларусь “О государственных минимальных социальных стандартах”. Система минимальных социальных стандартов может рассматриваться как часть системы уровня жизни, определяющая компоненты уровня жизни, показатели этих компонентов и действующие нормативы как базу для сравнения. Система государственных стандартов охватывает следующие области (компоненты уровня жизни): оплата

труда, пенсионное обеспечение, образование, здравоохранение, культура, жилищно-коммунальное обслуживание, сфера социальной поддержки и обслуживания. В настоящее время во всех регионах страны действует система государственных стандартов по обслуживанию населения, включающая 44 показателя с установленным нормативом, которые являются обязательными для использования организациями всех форм собственности.

Качество жизни представляет собой комплексную оценку уровня развития и степени удовлетворения материальных и культурных потребностей и интересов людей, сложившихся условий жизнедеятельности и свободного развития отдельного человека, социальных общностей и общества в целом [7, 41].

Современные подходы к качеству жизни едины в вопросе о том, что качество жизни имеет две стороны — объективную и субъективную. Критерием объективной оценки качества жизни могут служить научно обоснованные нормативы потребностей людей, которые в идеале должны определяться для разных слоев общества, чтобы объективно отражать степень удовлетворения потребностей общества в целом. Субъективная сторона принимает во внимание то, что потребности и интересы отдельного человека (субъекта) не всегда совпадают с общепринятыми критериями. Поэтому субъективная сторона качества жизни представляет собой субъективные мнения и оценки индивидов относительно ощущаемого ими качества жизни.

Таким образом, содержание качества жизни включает в себя характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, условия труда и отдыха, доступность образования и культуры, жилищные условия, социальную обеспеченность, эффективность сферы медицинского обслуживания, охрану правопорядка и соблюдение прав личности, экологию, природно-климатические условия, субъективные оценки комфортности и стабильности. Исходя из содержания, оценка качества жизни может выступать в двух формах: как степень удовлетворения потребностей и интересов и как удовлетворенность качеством жизни самих людей.

Уровень жизни образно можно представить как фундамент качества жизни. Болгарский ученый А. Тодоров, рассматривая особенности взаимоотношений категорий “стандарт жизни” и “качество жизни”, показал, что стандарт жизни играет определяющую роль по отношению к качеству жизни: “Без повышения жизненного уровня, без обеспечения предметами потребления, необходимыми для жизни людей и общества, без повышения уровня потребления нельзя говорить и о более высоком качестве жизни” [8, 98].

В зависимости от соотношения фактического потребления и обеспечивающих его текущих денежных доходов с потребительскими бюджетами могут быть выявлены слои с разным уровнем материального достатка, которые могут быть сгруппированы в четыре уровня жизни населения: нищета, бедность, нормальный уровень (рациональное потребление), достаток. Очевидно, что наибольшая востребованность категории “качество жизни” на уровне общества будет происходить при достижении большинством населения статуса обеспеченных людей, который соответствует уровню жизни, обозначаемому термином “достаток”.

В Республике Беларусь, по оценкам социологов, обобщивших статистические материалы и данные социологических исследований, распределение населения по уровню доходов выглядит следующим образом [9, 16]:

- 1) богатые люди — 1–1,5 % от общего количества населения;
- 2) состоятельные — 3–4 %;
- 3) обеспеченные — 8–9 %;
- 4) среднеобеспеченные — 54,1 %;
- 5) малообеспеченные — 14–15 %;
- 6) бедные — 17,8 %;
- 7) нищие — 1 %.

К среднеобеспеченным в данном исследовании относятся семьи, у которых возрастает вариативность денежных затрат, и приходится делать выбор: либо покупать бытовую технику или добротную одежду, либо хорошо питаться. Соответственно только 14 % населения страны может быть отнесено к уровню жизни, характеризующему термин «достаток».

Очевидно то, что на текущем этапе для большей части населения Беларуси, и соответственно правительства повышение уровня жизни является приоритетной задачей. Причем рост уровня жизни должен быть ориентирован на развитие обеспеченного «среднего» класса, процесс формирования которого может служить показателем динамики уровня и качества жизни общества. Положение среднего класса между «верхними» и «нижними» слоями предопределяет его важную роль как фактора социальной стабильности и устойчивого экономического роста, а также в формировании социального самочувствия всего общества, которое является индикатором качества жизни. Обоснованная нами иерархическая направленность от уровня жизни населения региона к качеству жизни каждого человека позволяет системно рассматривать процесс экономического развития. Категория «уровень жизни», ограниченная сферой потребления, является удобным (в силу своей разработанности) параметром качества жизни. В то же время категория «качество жизни» находится на этапе становления.

Использование на практике объединенного термина «уровень и качество жизни» представляется оправданным на современном этапе, поскольку его содержание объединяет текущие и перспективные цели социально-экономического развития нашей страны в направлении удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений.

Литература

1. *Жеребин, В.М.* Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. — СПб.: Питер, 2003.
3. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Рос. акад. наук, Ин-т человека; под ред. И.Т. Фролова. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. *Рубин, Я.И.* Качество народонаселения при вхождении страны в постиндустриальное общество / Я.И. Рубин // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2005. — № 10.
5. *Рубин, Я.И.* Уровень жизни, качество жизни, качество населения: к разграничению категорий / Я.И. Рубин // Социал. политика Респ. Беларусь. — Минск, 1997.
6. Методологические положения по статистике. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2003. — Вып. 2.
7. *Маликов, Н.С.* Качество и уровень жизни населения России: тенденции и динамика / Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — № 11.
8. *Тодоров, А.* Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / А.Тодоров. — М.: Прогресс, 1980.
9. *Бабосов, Е.М.* Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX — начале XXI века / Е.М. Бабосов. — Минск: Право и экономика, 2005.